

Копипаста: Смерть задрота — Lurkmore

Трагическая история Алексея.

Оригинал

Алексей сидел у монитора и нервно курил. Вообще-то он понимал, что нервничать из-за очередного интернет-слива глупо. В его жизни их было уже предостаточно, и пора бы привыкнуть. Если, конечно, называть жизнью жалкое интернет-существование. Ну да иного у Алексея и не было.

Нет, конечно, он имел работу. Три дня в неделю он надевал фартук и вставал на кассу в ближайшем макдональдсе. Вкупе с маминой пенсией этого хватало на квартплату и дешевую еду. За десять лет он более-менее научился сносить удивленные взгляды покупателей, а также насмешки подростков-сослуживцев. Особенно унижительно было принимать распоряжения от двадцатилетнего менеджера, но Алексей на все случаи жизни имел одно проверенное средство: он внутренне отключался от внешнего мира и с отсутствующим выражением лица мечтал о своих любимых аниме-персонажах.

В тот день все не задалось с самого утра. В метро была давка, и ему пришлось стоять вплотную к молодой девушке. Краснел Алексей так, что это вызвало сначала недоумение, а потом и открытый смех окружающих. В самом деле — зрелище было презабавное. Даже сам по себе Алеша был крайне комичен — грязные патлы цвета жидкого дерьма, пухлые угреватые щеки и неровная щетина. Добавьте к этому дешевую одежду и никогда не чищенные ботинки из кожзаменителя.

Выходя из метро, Алексей постарался нарочито бодро взбежать по ступенькам, но споткнулся на самой последней и чуть не упал на виду у двух девочек, по виду школьниц. Пытаясь игнорировать смех в спину, Алеша мелко затрусил по направлению к ненавистному макдаку, придерживая живот руками.

Добрался до места он с опозданием. Менеджер не сказала ничего, но от ее взгляда Алексей пожелтел и захотел провалиться сквозь землю. Пытаясь разругать вопрос, он сам предложил отработать день, работая в зале, а не за кассой.

Это была его очередная ошибка. Как назло, заведение располагалось в самом центре, и частыми посетителями были наглые хачи, которых Алексей боялся до усрачки. Каждый раз, подходя к столику, за которым сидели кавказцы, он сжимал очко, что, впрочем, давалось с некоторым трудом из-за того, что наш герой любил побаловаться с большим фаллоимитатором, заказанным им по интернету.

За обедом просроченными гамбургерами Алексей снова почувствовал неприятные покалывания в сердце. Но что он мог поделать? Питался он в основном дешевыми полуфабрикатами, на другое не было денег. Один раз он пытался наивно убить двух зайцев сразу, сев на диету — похудеть и сэкономить денег на ухаживания за девушками. Алексей почему-то думал, что, избавившись от девственности, он кардинально изменит свою жизнь. Тот факт, что у него уже давно не стояло даже на самое жесткое цп-порно, он гнал из головы.

Кое-как отработав день, Алексей отправился домой. В метро ему наконец-то повезло — попалось свободное место. Усевшись и привычно подоткнув под сиденье ноги, чтобы, не дай бог, не помешать кому-нибудь, он закрыл глаза и принялся мечтать о том, как войдет в квартиру, включит компьютер и на несколько часов перенесется в волшебный мир Двача — единственное место, где он мог хоть иногда заставить людей поверить в свою нормальность.

За этими мечтаниями он пропустил нужную остановку. Возвращение заняло еще полчаса, но это Алексей уже и не воспринимал как неудачу — на фоне всего остального это было незначущей мелочью.

Войдя домой, Алексей бросил беглый взгляд на календарь. Что... не может быть. Ему сегодня исполнялось тридцать лет! Да, 30 полновесных лет в дерьме и позоре. И никто не поздравил. Хотя с чем поздравлять? С ним даже разговаривать-то старались только по необходимости.

Этот факт породил в голове Алексея ворох неприятных мыслей. Он просрал свою жизнь... Просрал настолько обидным способом, насколько это вообще возможно.

Размышляя таким образом, он дошел до компьютера и, не снимая уличной одежды, плюхнулся на подобранный им на помойке засаленный офисный стул, не имеющий одного подлокотника, но еще вполне рабочий. Привычным движением Алексей ткнул в кнопку включения питания. Он бы держал компьютер включенным круглые сутки, но электричество приходилось экономить.

Тему для создания на Дваче ему долго выбирать не пришлось. «Дорогой Двач! Мне тридцать лет. Я помню, как десять лет назад создавал здесь аналогичный тред. У меня не было ни гостей, ни подарков. У меня и сегодня нет ни гостей, ни подарков. Мне было двадцать лет тогда, я был тощим и патлатым. Сегодня я жирный и лысею. Пожалей меня, Двач. Мне плохо.»

Яростно стуча по клавишам, он не заметил, как в комнату тихо вошла мать.

-Сынок... что ж ты не разделся-то.

Алексей окинул ее беглым взглядом и хотел было уже привычно ответить матом, но что-то его остановило. Седые волосы матери, ее молящий взгляд, морщинистое лицо...

-Алешенька... сегодня ж день рожденья у тебя, сыночек... извини, я не смогла купить тебе ничего. Пенсии совсем не хватает. Извини меня...

Тут мама не сдержалась и глухо зарыдала. Алексей хотел было ее утешить, но что он мог сказать? Мама, прости меня за загубленную жизнь? Мама, прости меня за то, что я просидел на Дваче безвылазно десять лет подряд?

Сначала он считал себя ньюфагом... прошел год. Потом два. Три. Он втянулся. Двач стал его жизнью.

-Да ладно, мам... ничего. Мне ж не надо все равно ничего.

Он произнес эти слова нарочито грубым тоном. Алексей вообще много раз задумывался, что с ним будет, когда мать умрет. Ведь она уже была такой старой и дряхлой... В последнее время она уже почти не выходила из дома.

Кое-как спровадив плачущую маму из комнаты, он с тяжелым сердцем вернулся к своему труду. Чтение накопившихся ответов его не порадовало. Некий острослов успел за это время накатать целый графоманский рассказик под названием «Смерть задрота», где в красках описывал будущее Алексея через десять лет. Язык в рассказе был, наверно, еще кривее, чем в Лешиных школьных сочинениях, но суть была ухвачена верно.

Разволновавшись, Алексей принялся было печатать ответ, как внезапно почувствовал, как пальцы его не слушаются. Это ощущение напомнило ему о том, как в вузе он подрабатывал грузчиком, после чего не мог даже поднести ко рту ложку. Но ведь сегодня он ничего не грузил! Почему же тогда руки холодны и безжизненны? И почему так болит сердце... Больше, чем обычно...

Он попытался встать. Невероятным волевым усилием ему это удалось, хотя при этом грудь защемило волной жуткой боли. Сдерживая крик, Алексей потянулся к грязному стакану со вчерашней водой. Поводя из стороны в сторону дрожащей головой, он попытался вспомнить, где лежит аптечка. По лбу струился ледяной пот.

Разгребая руками, почти мертвыми ниже локтя, гору хлама на полу, он таки нашел ее. «Это инфаркт... нужен валидол!» — пронеслось в его голове. Кое-как рванув молнию в сторону, Алексей лихорадочно начал рыться в горе просроченных годы назад лекарств. Внезапно все его тело прорезал такой разряд боли, что он не сдержался и заорал во весь голос. В коридоре раздалось шарканье материнских тапок, и через несколько секунд она уже стояла на пороге.

-Сынок! Что с тобой?! — от шока ее голос словно помолодел. -У...мираю.. — кое-как выдохнул Алексей леденеющими губами. Зрение начало меркнуть. Последнее, что пронеслось в его голове, было: «Это воистину эпичный фейл, господи!» Через три недели милиция, вскрыв по жалобам соседей провонявшуюся квартиру, нашла в ней два чудовищно раздувшихся, уже полностью разложившихся трупа.

Lineage — версия

Алексей сидел у монитора и нервно курил (вонючий дым «Явы» вызывал у него слезы и боль в груди, но взять что-то получше он не мог - до конца недели у него было всего 50 рублей). Вообще-то он понимал, что нервничать из-за очередного проваленного рейда глупо. В его жизни таких было уже предостаточно, и пора бы привыкнуть. Если, конечно, называть жизнью жалкое Интернет - существование. Ну да иного у Алексея и не было.

Нет, конечно, он имел работу. Три дня в неделю он надевал фартук и вставал на кассу в ближайшем макдональдсе. Вкупе с маминой пенсией этого хватало на квартплату и дешевую еду. За десять лет он более-менее научился сносить удивленные взгляды покупателей, а также насмешки подростков-сослуживцев. Особенно унижительно было принимать распоряжения от двадцатилетнего менеджера, но Алексей на все случаи жизни имел одно проверенное средство: он внутренне отключался от внешнего мира и с отсутствующим выражением лица мечтал о своих любимых кавайных ЛА-чарах.

В тот день все не задалось с самого утра. В метро была давка, и ему пришлось стоять вплотную к молодой девушке. Краснел Алексей так, что это вызвало сначала недоумение, а потом и открытый смех окружающих. В самом деле — зрелище было презабавное. Даже сам по себе Алеша был крайне комичен — грязные патлы, пухлые угреватые щеки и неровная щетина. Добавьте к этому дешевую одежду и никогда не чищенные ботинки из драного кожзаменителя.

Выходя из метро, Алексей постарался нарочито бодро взбежать по ступенькам, но споткнулся на самой последней и чуть не упал на виду у двух девочек, по виду школьниц. Пытаясь игнорировать смех в спину, Алеша мелко затрусил по направлению к ненавистному макдаку, придерживая живот руками.

Добрался до места он с опозданием. Менеджер не сказала ничего, но от ее взгляда Алексей поежился и захотел провалиться сквозь землю. Пытаясь разрулить вопрос, он сам предложил отработать день, работая в зале и убирая загаженные неблагодарными посетителями столы, а не за кассой.

За обедом просроченными гамбургерами Алексей снова почувствовал неприятные покалывания в сердце. Но что он мог поделать? Питался он в основном дешевыми полуфабрикатами, на другое не было денег. Один раз он пытался наивно убить двух зайцев сразу, сев на диету — похудеть и сэкономить денег. Его здоровый образ жизни продлился ровно до ближайшей осады замка, когда он просидел за монитором два дня кряду, поглощая дошираки и запивая их неестественно пахнущим «Ноор»-ом.

Кое-как отработав день, Алексей отправился домой. В метро ему наконец-то повезло — попало свободное место. Усевшись и привычно подоткнув под сиденье ноги, чтобы, не дай бог, не помешать кому-нибудь, он закрыл глаза и принялся мечтать о том, как войдет в квартиру, включит компьютер и на несколько часов перенесется в волшебный мир линейки — единственное место, где он мог хоть иногда заставить людей поверить в свою нормальность.

За этими мечтаниями он пропустил нужную остановку. Возвращение заняло еще полчаса, но это Алексей уже и не воспринимал как неудачу — на фоне всего остального это было незначущей мелочью.

Войдя домой, Алексей бросил беглый взгляд на календарь. Что...? не может быть! Ему сегодня исполнилось тридцать лет! Да, 30 полновесных лет в дерьме и позоре. И никто не поздравил. Хотя с чем поздравлять? С ним даже разговаривать-то старались только по необходимости.

Этот факт породил в голове Алексея ворох неприятных мыслей. Он просрал свою жизнь... Просрал настолько обидным способом, насколько это вообще возможно.

Размышляя таким образом, он дошел до компьютера и, не снимая уличной одежды, плюхнулся на подобранный им на помойке засаленный офисный стул, не имеющий одного подлокотника, но еще вполне рабочий. Привычным движением Алексей ткнул в кнопку включения питания. Он бы держал компьютер включенным круглые сутки, но электричество приходилось экономить. Пока шумящий пыльным кулером старенький третий пень загрузил операционку, прошло несколько минут, в течение которых Алексей возбужденно ёрзал по стулу. Наконец-то! Он щёлкнул курсором по заветной иконке — единственной на рабочем столе. Быстро набрав логин и нехитрый пароль, он вошёл в игру...

Отчего-то ему вдруг захотелось поделиться своими мыслями с соклановцами. Зайдя в чат гильды (на микрофон он начал откладывать деньги больше года назад, но до заветных 205 рублей было ещё далеко — плата за Интернет и аккаунт на оффе съедала всё), он начал строчить: «Ребята! Мне тридцать лет. Я помню, как десять лет назад так же, как и сейчас, мочил мобов. У меня не было ни гостей, ни подарков. У меня и сегодня нет ни гостей, ни подарков. Мне было двадцать лет тогда, я был тощим и патлатым. Сегодня я жирный и лысею. Пожалейте меня. Мне плохо.»

Яростно стуча по клавишам, он не заметил, как в комнату тихо вошла мать.

-Сынок... что ж ты не разделся-то.

Алексей окинул ее беглым взглядом и хотел было уже привычно ответить матом, но что-то его остановило. Седые волосы матери, ее молящий взгляд, морщинистое лицо...

-Алешенька... сегодня ж день рожденья у тебя, сыночек... извини, я не смогла купить тебе ничего. Пенсии совсем не хватает. Извини меня...

Тут мама не сдержалась и глухо зарыдала. Алексей хотел было ее утешить, но что он мог сказать? Мама, прости меня за загубленную жизнь? Мама, прости меня за то, что я просидел в ЛА2 безвылазно десять лет подряд?

Сначала он считал себя нубом... прошел год. Потом два. Три. Он втянулся. Линейка стала его жизнью.

-Да ладно, мам... ничего. Мне ж не надо все равно ничего.

Он произнес эти слова нарочито грубым тоном. Алексей вообще много раз задумывался, что с ним будет, когда мать умрет. Ведь она уже была такой старой и дряхлой... В последнее время она уже почти не выходила из дома.

Кое-как спровадив плачущую маму из комнаты, он с тяжелым сердцем вернулся к компьютеру. Чтение накопившихся ответов его не порадовало. Среди потоков мата и насмешек нашлось кое-что необычное — некий острослов успел за это время накатать крохотный рассказик под названием «Смерть задрота», где в красках описывал будущее Алексея через десять лет. Язык в рассказе был, наверно, еще кривее, чем в Лешиных школьных сочинениях, но суть была ухвачена верно.

Разволновавшись, Алексей принялся было печатать ответ, как внезапно почувствовал: пальцы его не слушаются. Это ощущение напомнило ему о том, как в вузе он подрабатывал грузчиком, после чего не мог даже поднести ко рту ложку. Но ведь сегодня он ничего не грузил! Почему же тогда руки холодны и безжизненны? И почему так болит сердце... Больше, чем обычно...

Он попытался встать. Невероятным волевым усилием ему это удалось, хотя при этом грудь защемило волной жуткой боли. Сдерживая крик, Алексей потянулся к грязному стакану со вчерашней водой. Поводя из стороны в сторону дрожащей головой, он попытался вспомнить, где лежит аптечка. По лбу струился ледяной пот.

Разгребая руками, почти мертвыми ниже локтя, гору хлама на полу, он таки нашел ее. «Это инфаркт... нужен валидол!» — пронеслось в его голове. Кое-как рванув молнию в сторону, Алексей лихорадочно начал рыться в горе просроченных годы назад лекарств. Внезапно все его тело прорезал такой разряд боли, что он не сдержался и заорал во весь голос. В коридоре раздалось шарканье материнских тапок, и через несколько секунд она уже стояла на пороге.

-Сынок! Что с тобой?! — от шока ее голос словно помолодел. -У...мираю.. — кое-как выдохнул Алексей леденеющими губами. Зрение начало меркнуть. Последнее, что пронеслось в его голове, было: «Вот это крит!» Через три недели милиция, вскрыв по жалобам соседей провонявшую квартиру, нашла в ней два чудовищно раздувшихся, уже полностью разложившихся трупов.

/s/

Алексей сидел у монитора и нервно курил (вонючий дым «Явы» вызывал у него слезы и боль в груди, но взять что-то получше он не мог - до конца недели у него было всего 50 рублей). Вообще-то он понимал, что нервничать из-за очередного отсоса глупо. В его жизни таких было уже предостаточно, и пора бы привыкнуть. Если, конечно, называть жизнью жалкое Интернет - существование. Ну да иного у Алексея и не было. Нет, конечно, он иногда работал, ездя по вызовам и настраивая так ненавистную ему Windows. Вкупе с маминой пенсией этого хватало на квартплату и дешевую еду. За десять лет он более-менее научился сносить удивленные взгляды пользователей, а также насмешки соседских подростков. Особенно унижительно было, когда сами пользователи, зачастую девочки-подростки, подсказывали ему на какую кнопку нажимать; но Алексей на все случаи жизни имел одно проверенное средство: он внутренне отключался от внешнего мира и с отсутствующим выражением лица мечтал о своих любимых /s/-тредах. В тот день все не задалось с самого утра. В метро была давка, и ему пришлось стоять вплотную к молодой девушке. Краснел Алексей так, что это вызвало сначала недоумение, а потом и открытый смех окружающих. В самом деле — зрелище было презабавное. Даже сам по себе Алеша был крайне комичен — грязные патлы, пухлые угреватые щеки и неровная щетина. Добавьте к этому дешевую одежду и никогда не чищенные ботинки из драного кожзаменителя. Выходя из метро, Алексей постарался нарочито бодро взбежать по ступенькам, но споткнулся на самой последней и чуть не упал на виду у двух девочек, по виду школьниц. Пытаясь игнорировать смех в спину, Алеша мелко затрусил по направлению к какой-то школе (где ему уже в пятый раз пришлось ПЕРЕУСТАНАВЛИВАТЬ ШИНДОШС), придерживая живот руками. Добрался до места он с опозданием. Молодая учительница информатики не сказала ничего, но от ее взгляда Алексей поежился и захотел провалиться сквозь землю. Пытаясь разрулить вопрос, он сам предложил ПЕРЕУСТАНОВИТЬ ШИНДОШС, даже там, где после последней переустановки компьютер ни разу не включали. За обедом просроченными гамбургерами Алексей снова почувствовал неприятные покалывания в сердце. Но что он мог поделать? Питался он в основном дешевыми полуфабрикатами, на другое не было денег. Один раз он пытался наивно убить двух зайцев сразу, сев на диету — похудеть и сэкономить денег. Его здоровый образ жизни продлился ровно до ближайшего эпичного треда в /s/, когда он просидел за монитором два дня кряду, поглощая дошираки и запивая их неестественно пахнущим «Ноор»-ом. Кое-как закончив работу, Алексей отправился домой. В метро ему наконец-то повезло — попалось свободное место. Усевшись и привычно подоткнув под сиденье ноги, чтобы, не дай бог, не помешать кому-нибудь, он закрыл глаза и принялся мечтать о том, как войдет в квартиру, включит компьютер и на несколько часов перенесется в увлекательнейший мир /s/осача — единственное место, где он мог хоть иногда заставить людей поверить в свою нормальность, указывая СПЕРМОБЛЯДЯМ их место под шконкой. За этими мечтаниями он пропустил нужную остановку. Возвращение заняло еще полчаса, но это Алексей уже и не воспринимал как неудачу — на фоне всего остального это было незначущей мелочью. Войдя домой, Алексей бросил беглый взгляд на календарь. Что...? не может быть! Ему сегодня исполнялось тридцать лет! Да, 30 полновесных лет в дерьме и позоре. И никто не поздравил. Хотя с чем поздравлять? С ним даже разговаривать-то старались только по необходимости. Этот факт породил в голове Алексея ворох неприятных мыслей. Он просрал свою жизнь... Просрал настолько обидным способом, насколько это вообще возможно. Размышляя таким образом, он дошел до компьютера и, не снимая уличной одежды, плюхнулся на подобранный им на помойке засаленный офисный стул, не имеющий одного подлокотника, но еще вполне рабочий. Привычным движением Алексей ткнул в кнопку включения питания. Он бы держал компьютер включенным круглые сутки, но электричество приходилось экономить. Пока шумящий пыльным кулером старенький третий пенъ загрузил его любимый Gentoo, даже собранный со всеми оптимизирующими USE-флагами, прошло несколько минут, в течение которых Алексей возбужденно ёрзал по стулу. Наконец-то! Он щёлкнул курсором по заветной иконке - единственной на рабочем столе - запуск firefox на <http://2ch.so/s>. Отчего-то ему вдруг захотелось поделиться своими мыслями с /s/осачерами. Выбрав создание нового треда, он начал строчить: «Ребята! Мне тридцать лет. Я помню, как десять лет назад так же, как и сейчас, петушил СПЕРМОБЛЯДЕЙ. У меня не было ни гостей, ни подарков. У меня и сегодня нет ни гостей, ни подарков. Мне было двадцать лет тогда, я был тощим и патлатым. Сегодня я жирный и лысею. Пожалейте меня. Мне плохо.» Яростно стуча по клавишам, он не заметил, как в комнату тихо вошла мать. -Сынок... что ж ты не разделся-то. Алексей окинул ее беглым взглядом и хотел было уже привычно ответить матом, но что-то его остановило. Седые волосы матери, ее молящий взгляд, морщинистое лицо... -Алешенька... сегодня ж день рожденья у тебя, сыночек... извини, я не смогла купить тебе ничего. Пенсии совсем не хватает. Извини

меня... Тут мама не сдержалась и глухо зарыдала. Алексей хотел было ее утешить, но что он мог сказать? Мама, прости меня за загубленную жизнь? Мама, прости меня за то, что я просидел в /s/ безвылазно десять лет подряд? Сначала он считал себя ньюфагом... прошел год. Потом два. Три. Он втянулся. /s/ стал его жизнью. -Да ладно, мам... ничего. Мне ж не надо все равно ничего. Он произнес эти слова нарочито грубым тоном. Алексей вообще много раз задумывался, что с ним будет, когда мать умрет. Ведь она уже была такой старой и дряхлой... В последнее время она уже почти не выходила из дома. Кое-как спровадив плачущую маму из комнаты, он с тяжелым сердцем вернулся к компьютеру. Чтение накопившихся ответов его не порадовало. Среди потоков мата и насмешек нашлось кое-что необычное - некий ослослов успел за это время накатать крохотный рассказик под названием «Смерть /s/осачера», где в красках описывал будущее Алексея через десять лет. Язык в рассказе был, наверно, еще кривее, чем в Лешиних школьных сочинениях, но суть была ухвачена верно. Разволновавшись, Алексей принялся было печатать ответ, как внезапно почувствовал: пальцы его не слушаются. Это ощущение напомнило ему о том, как в вузе он подрабатывал грузчиком, после чего не мог даже поднести ко рту ложку. Но ведь сегодня он ничего не грузил! Почему же тогда руки холодны и безжизненны? И почему так болит сердце... Больше, чем обычно... Он попытался встать. Невероятным волевым усилием ему это удалось, хотя при этом грудь защемило волной жуткой боли. Сдерживая крик, Алексей потянулся к грязному стакану со вчерашней водой. Поводя из стороны в сторону дрожащей головой, он попытался вспомнить, где лежит аптечка. По лбу струился ледяной пот. Разгребая руками, почти мертвыми ниже локтя, гору хлама на полу, он таки нашел ее. «Это инфаркт... нужен валидол!» — пронеслось в его голове. Кое-как рванув молнию в сторону, Алексей лихорадочно начал рыться в горе просроченных годы назад лекарств. Внезапно все его тело прорезал такой разряд боли, что он не сдержался и заорал во весь голос. В коридоре раздалось шарканье материнских тапок, и через несколько секунд она уже стояла на пороге. -Сынок! Что с тобой?! — от шока ее голос словно помолодел. -У...мираю.. — кое-как выдохнул Алексей леденеющими губами. Зрение начало меркнуть. Последнее, что пронеслось в его голове, было: «kernel panic» Через три недели милиция, вскрыв по жалобам соседей провонявшую квартиру, нашла в ней два чудовищно раздувшихся, уже полностью разложившихся трупа.